M. ZIABLITSEV Sergei
Un demandeur d'asile

Adresse : FORUM DES REFUGIES
111 BD. DE LA MADELEINE CS 91036
06004 NICE CEDEX
Domiciliation №5257
Tel. 06 95 99 53 29
bormentalsv@yandex.ru

A NICE, le 11/01/2021

TRIBUNAL ADMINISTRATIF DE NICE
18 avenue des fleurs
CS 61039 06050 NICE Cedex 1
Téléphone : 06 09 58 05 30
Télécopie : 04 93 55 89 67

OBJET : un litige avec l'Etat **relatif à** une atteinte grave et manifestement illégale au droit à la liberté, à la défense, à l'accès à la justice, ne pas être soumis à des traitements inhumains et dégradants, au droit au respect de la vie privée.

CONTRE : l'Etat présenté par l'autorités - Commissariat de police de Nice (adresse : 28 r Roquebillière, 06300 NICE)

Demande d'indemnisation pour préjudice résultant d'une violation des droits fondamentaux par l'État.

> «Tout fait quelconque de l'homme, qui cause à autrui un dommage, oblige celui par la faute duquel il est arrivé à le réparer» (L'article 1240 du Code civil)

1. Факты

3.01.2021 около 15 часов я прогуливался в центре Ниццы по бульвару « la promenade des anglais » Вокруг меня также прогуливались люди. По противоположной стороне бульвара шла группа полицейских, которая вдруг

направилась ко мне. Когда они подошли я узнал одного из полицейских (номер идентификационный 1351243), так как несколько дней назад 18.12.2020 он совершал в отношении меня злоупотребление полномочиями, допуская публичную дискриминацию и незаконный обыск. Он также меня узнал, сказал об этом своим коллегам, а именно, что он меня выгонял из центра дневного пребывания CCAS недавно.

Видимо, по этой причине полицейские перешли бульвар, чтобы подойти именно ко мне. Полицейский №1351243 спросил почему я без маски. Важно заметить, что вокруг многие люди были без масок, однако, полицейские выбрали именно меня, что свидетельствует о публичной дискриминации.

Я ответил: « Я - проситель убежища, незаконно лишенный пособия и жилья, у меня нет денег на маску. » Тогда он попросил у меня документы о личности. Я ответил, что их у меня нет с собой, однако, « Вы меня знаете, меня зовут Сергей Зяблицев, я вам сейчас напишу мои имя и фамилию, вы раньше уже проверяли мое досье, сейчас также это можете сделать».

Коллега полицейского 1351243 протянул мне ручку и бумагу, на которой я написал все свои данные.

Полицейский 1351243 начал грубо себя вести, толкать меня без всякой причины с моей стороны, дергать меня за одежду, по плечу бить, потом заставил меня повернуться спиной, чтобы меня обыскать.

Полицейские и жандармские проверки направлены на **поддержание общественного порядка.** Полицейский или жандармский контроль всегда должен быть **оправдан.** Законными основаниями для контроля являются :

*Контроль правонарушений, осуществляемый в отношении лица, подозреваемого в совершении правонарушения ;

* Контроль в опасном месте ;

* Контроль по распоряжению прокурора Республики ;

• Дорожный контроль ;

• Пограничный контроль страны.

Во время проверки соответствующее лицо должно иметь возможность подтвердить свою личность. Предъявить удостоверение личности не требуется.

В случае **возникновения опасной ситуации полицейский или жандарм может произвести осмотр.** Этот контроль заключается в проверке того, несет ли человек опасный предмет или нет. Тем не менее, полицейские могут проводить обыски, но **только в случаях**:

- Задержания на месте преступления ;
- По постановлению следственного судьи
- Согласие обыскиваемого лица.

Никакого преступления на бульваре не совершалось мною, постановления следственного судьи не было.

Я стал возражать против такого произвола и потребовал мне сообщить основания для обыска, так как я ничего незаконного не делал. Также я потребовал документ о разрешении обыска, спросил о причинах такого хамского обращения по отношению ко мне.

Полицейский подтвердил, что он меня знает, что он меня выгонял из центра дневного нахождения бездомных по звонку дирекции « CCAS ». То есть он признал, что моя личность ему известна и была уже им идентифицирована 18.12.2021

Я повторил ему то, что говорил тогда : *« Я считаю что вы криминальная персона, потому что вы тогда действовали незаконно и сейчас вы повторяете свои незаконные действия»*.

Вместо того, чтобы прекратить произвол, полицейский рассвирепел, стал более агрессивным, с применением физического насилия повернул меня к себе спиной и начал обыскивать, ощупывать в интимных местах при проходящих мимо людях.

После нарушения моей личной неприкосновенности я позвонил своему представителю по телефону, включив громкую связь. Полицейский начал отбирать у меня телефон, превышая полномочия и препятствуя мне защищаться от его злоупотреблений. Я успел крикнуть в трубку, что меня незаконно задержал полицейский тот же самый, который меня незаконно недавно заставлял покинуть центр дневного пребывания « CCAS ». Я не был уверен, что мой представитель услышал, поэтому находился в состоянии беззащитности все дальнейшее время незаконного задержания.

После изъятия посредством применения силы моего телефона, полицейский его выключил, фактически запретив мне сообщать о моем задержании лицам по моему выбору, и изъял его у меня без какого-либо законного основания и документа.

Я попросил указать основания для таких действий, совершаемых публично полицией в отношении меня, так как на бульваре находилось много людей и все они наблюдали мое задержание, грубые действия полицейского, обыск, изъятие у меня телефона.

> «... использование **предусмотренных законодательством принудительных** полномочий требовать от лица подробного досмотра его личности, одежды и личных вещей равносильно явному вмешательству в право на уважение частной жизни (...)» (*§ 69, 122 Постановления от 17.01.17 г. по делу «Cacuci and S.C. Virra & Cont Pad S.R.L. v. Romania»*)

В данном случае досмотр не был предусмотрен даже законом.

Полицейский № 1351243 стал запрещать мне говорить, но я сказал, что считаю его преступной персоной и поэтому я буду говорить. За это он схватил меня с силой за левое плечо, причиняя мне боль, точно также как он действовал в центре дневного пребывания, и вел меня от Английской набережной недалеко от отеля « Меркурий » до суда Ниццы, что составляет большое расстояние

(около 1 км). Весь путь на нас смотрели прохожие так как будто бы полиция схватила преступника, так как полицейский шел быстро, тянул меня за плечо резкими движениями. Мне было больно, я просил меня не держать, так как я иду и не намерен не повиноваться, кроме того у меня был отобран телефон, мое средство защиты. Такими действиями он меня подвергал публичному унижению и дискриминации без каких-либо законных оснований так действовать при исполнении обязанностей полицейского, а также оказывал на меня физическое и психическое воздействие с целью запугивания. Я действительно опасался его, имея опыт полицейского произвола.

(Иск за нарушение ст. 5 ЕКПЧ http://www.controle-public.com/gallery/DI12.pdf)

Всю дорогу с момента задержания я требовал объяснить основания для его действий и моего задержания, предоставить мне общение с адвокатом и переводчиком и выдать документ об основаниях задержания. Полицейский игнорировал все мои вопросы и требования, дергал меня с силой за руку, причиняя боль, заставляя замолчать. Двое его коллег следовали за нами, в его произволе участие принимали молчаливым согласием.

Информация о правах и порядке их осуществления является гарантией их защиты *(§ 42 Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»):*

> "в дополнение к праву лиц на запрашивание и получение информации, ... касающейся их, которая может повлиять на их индивидуальные права. ... право на свободу мнения и выражения гарантирует другие права (...) и доступ к информации часто является ключевым для лиц, стремящихся осуществить другие права".

Точно также нарушение одного права на помощь переводчика достаточно, чтоб были нарушены все права без исключения. А это значит, что **доказано** нарушение не только **взаимосвязанных требований** 6 § 1, §§ 3 "c", "e" Конвенции, но и прав, гарантированных статями 3, 5, 8, 10, 13, 14, 17, 18 Конвенции.

Около суда находилась полицейская машина, в которую меня посадили принудительно. Я, пытаясь выяснить причину таких действий полиции, спросил : «*Может быть причина в маске?*» Полицейский молчал. Я продолжил : « *Если причина в маске, то может вы мне ее дадите, потому что вы знаете, что у меня нет пособия? Зачем вы меня доставляете в комиссариат, если вам известны мои данные и отсутствие нарушений, всю мою ситуацию, цель моей доставки в комиссариат мне не понятна*». Объясняться мне было тяжело, я говорил на смеси русского и французского языков, помогая себе жестами. Полицейский на каждый мой жест сильнее сдавливал плечо, заставляя замолчать и прекратить жестикулировать.

Ни на один вопрос он мне не ответил.

Я был доставлен в комиссариат полиции по адресу ***28 r Roquebillière, 06300 NICE***

Там полицейский №1351243 дал указание выдать мне маску. Я спросил : « *Почему вы мне не дали маску на бульваре ? Зачем меня задерживали и везли в комиссариат?*» Он заставлял меня замолчать. То есть непонятно было вообще с какой целью меня доставили в комиссариат если мне нельзя было ничего объяснять, спрашивать, отвечать.

Полицейский № 1351243 дал мне указание вынуть ремень из брюк, выложить все мои вещи. Я ему повторил: *«Я уже 100 раз вам сказал, что ваши действия незаконны, мне нужен адвокат и переводчик. Я считаю вас преступником».*

На это он разозлился, вырвал ремень из моих рук и затолкал меня в камеру для задержанных. Очевидно, что причиной таких действий были мои возражения на его незаконные действия, а не какие-либо предусмотренные законом основания. То есть мое задержание было основано на произволе полицейского № 1351243, который пользовался данной ему государством властью не в целях общественного порядка, а в целях, противных общественному порядку : моего унижения, в том числе, публичного, нарушения моего права на свободу, демонстрация своей власти и уверенности в безнаказанности.

В камере были решетки на окне, которое не содержало стекла, из-за чего в ней было холодно. Из мебели там имелась только металлическая скамейка из решеток. Сидеть на ней было холодно и вредно для здоровья. Поэтому я постучал в дверь и попросил мне вернуть мою шапку и дать что -то подстелить на металлическую скамейку, чтобы я мог на нее сесть. Полицейские смеялись надо мною по непонятным адекватному человеку причинам. Видимо издевательства для них являются нормой.

Затем в камеру поместили двух молодых парней, которые были доставлены в наручниках и которые были сняты в камере. Периодически полицейский заходил в камеру и задавал им вопросы для заполнения какого-то формуляра. Например, я понял, что он их спрашивал, нужны ли им переводчик и адвокат. Они подписывали какие-то документы, связанные с их задержанием.

Ко мне никто не приходил, ничего меня не спрашивал, переводчика и адвоката не предлагал, никаких документов не предъявлял, подписывать мне ничего не предлагали.

Потом в камеру поместили мужчину, которого приковали наручником к трубе, и в таком положении он был все время пока я находился там в полном непонимании причин моего задержания.

Окружающая обстановка оказывала на меня психическое негативное воздействие. Кроме того я замерз, так же как и остальные задержанные.

Я постучал в дверь и потребовал объяснений лишения меня свободы, сообщил, что замерз и голоден. Никто не реагировал.

Через какое -то время дверь в камеру открыл полицейский № 1351243 и грубо ко мне обратился : « *Иди сюда* ». Я вышел и он мне отдал мои вещи. Я решил, что меня куда-то поведут и поэтому снова сказал, что нуждаюсь в моем адвокате и переводчике. На эти требования полицейский отреагировал грубо, сказав мне «*Ты что, идиот ?* » Я ответил, что « *Я не понимаю почему он себя так ведет, я*

законопослушный гражданин и требую свои законные права. Дайте мне документ почему я тут нахожусь, адвоката и переводчика »

Он показал рукой направление к выходу. Я пошел в указанном направлении, он последовал за мною и **сильно толкал меня рукой в плечо, причиняя мне боль**. Я повернулся к нему и повторил то, что уже говорил ему неоднократно с 18.12.2020 : « *Вы ведете себя как бандит, по -моему мнению, вы - криминальная персона. Объясните мне почему вы так себя ведёте?*»

Сотрудники полиции были свидетелями этой сцены. Разозлившись на мои слова, которые слышали его коллеги, полицейский № 1351243 отобрал у меня снова все мои вещи и отправил меня обратно в камеру **с целью мести** за мою критику его действий. При этом он снова применял ко мне физическую силу, причиняя мне боль, грубо хватая меня за плечо и сильно толкая.

Итак, мое произвольное задержание продолжилось.

Полицейский № 1351243 пришел некоторое время спустя и показал мне знак рукой, чтобы я молчал : тихо, ничего не говори, сейчас ты пойдешь и должен молчать

Я вышел из камеры и сказал, что мне непонятны его действия, они явно незаконные : праздник, я вышел прогуляться по бульвару, ко мне подходит полицейский и задерживает меня, не объясняя причин и тут держит все это время, хотя я законопослушный гражданин. На эти мои слова полицейский № 1351243 рассвирепел, начал ругаться, заставил меня замолчать, угрожая вернуть меня в камеру. Я замолчал и только после этого он снова возвратил мне мои вещи.

Я хотел вставить ремень в брюки, но полицейский запретил мне это делать, сказав, что я это сделаю потом, на улице. Я возразил, что мне неудобно идти так, но он начал меня толкать и угрожал вернуть в камеру за неподчинение его незаконным требованиям.

Пока мы шли с ним к выходу (сначала из здания, потом по территории казарм), я требовал мне выдать документ о моем задержании и основаниях.

Полицейский № 1351243 мне ответил, что если я не замолчу, он меня снова вернет в камеру. Я замолчал, поняв, что в камере я находился по причине его злоупотреблений полномочиями и он намерен ими злоупотреблять и далее. То есть в полиции я не защищен законом, напротив, мне угрожает опасность.

Когда мы дошли до выхода, я попросил мне сообщить его фамилию и сказал, что хочу проверить правильно ли я запомнил номер 1351243. Он меня толкнул снова и сказал что либо я замолчу, либо он меня вернет в камеру. Я сказал, что я ухожу, но желал бы знать его фамилию, так как полагаю его криминальной персоной. Он отказался мне называть фамилию и показывать свой номер.

2. Нарушение прав

На основании произвола и злоупотребления полномочиями я был подвергнут

1) Публичной дискриминации
2) Публичному унижению человеческого достоинства
3) Нарушения права на частную жизнь и пользование своим имуществом по своему усмотрению
4) Незаконному задержанию в течение 1 часа
5) Бесчеловечному обращению в течение задержания
6) Лишению средства защиты с момента задержания

Все эти действия были совершены должностным лицом при исполнении им своих обязанностей действовать от имени закона и в рамках закона.

Также необходимо учитывать тот факт, эти действия носят систематический характер как со стороны полиции в принципе, так как и со стороны полицейского № 1351243, так как я неоднократно подвергался незаконным обыскам под названием «полицейский контроль », произвольным действиям полицейских, которые действуют не в рамках закона и не в целях его соблюдения, а по указаниям или приказам, не разбираясь в их законности. Поэтому произвол носит системный характер, что усугубляет причиненный мне вред : я осознаю опасность исходящую от полиции, а не защиту, которую гарантирует закон.

3. Право на компенсацию

Нарушение государством прав влечет право на компенсацию. Перечисленные мною нарушения являются преступлениями согласно уголовному кодексу Франции. По моему опыту во Франции невозможно возбудить уголовное дело в отношении должностных лиц, совершающих уголовные преступления.

> "... В соответствии с Конвенцией власти государства строго отвечают за поведение подчиненных им лиц; они **обязаны** навязывать свою волю и не могут прятаться за ширмой неспособности обеспечить уважение этой воли (...)» *(§§ 318, 319 Постановления от 08.07.04 г. по делу «Ilascu and Others v. Moldova and Russia").*

Поэтому я прибегаю к компенсаторному средству защиты и требую суммы компенсации, равные штрафным санкциям, предусмотренных в соответствующих уголовных статьях. То есть Государство само оценило денежной суммой вред от указанных действий.

«… присуждая компенсацию морального вреда, национальные суды должны обосновать свое решение приведением **достаточных мотивов** (…) *(§ 77 Постановления от 17.12.09 г. по делу «Shilbergs v. Russia»)*

применяя компенсаторный принцип, национальные суды могли назначить компенсацию с учетом мотивов и поведения осужденного, **а также обстоятельств допущенного нарушения**. … Та же логика применима к мотивировке национальных судов при рассмотрении исков против государства в связи с его причиняющими вред действиями. … средства, которыми располагает государство, не могут считаться смягчающими его ответственность и потому не являются существенным фактором при оценке вреда в соответствии с компенсационным критерием. Кроме того, … национальные суды как гаранты прав и свобод личности **обязаны** сознавать свой долг в порицании незаконного поведения государства вплоть до присуждения адекватной и достаточной компенсации вреда, причиненного заявителю, принимая во внимание **фундаментальную значимость права,** … даже если они полагали, что это нарушение допущено по неосторожности, а не вследствие умышленного поведения государства. **Это могло бы позволить государству сделать вывод о том, что оно может пренебрегать правами и свободами личности или обходить их безнаказанно**» *(§ 78 там же).*

«… возмещение в связи с допущенным нарушением Конвенции ложится в первую очередь на власти соответствующего государства-ответчика. В этой связи вопрос о том, может ли заявитель считать себя жертвой нарушения положений Конвенции или нет, имеет значение на любой стадии рассмотрения дела Европейским Судом *(§ 32 Постановления от 04.03.03 г. по делу «Posokhov v. Russia»)*. … решение или мера, имеющие благоприятные последствия для заявителя, в принципе, не могут служить достаточным основанием для лишения заявителя статуса «жертвы», если только власти соответствующего государства не признают, в прямой форме или на практике, **нарушения Конвенции и не предоставят в связи с этим возмещения** (…)» *(§ 33 там же).*

"… Договаривающееся государство будет нести **ответственность** в соответствии с Конвенцией **за нарушения прав человека**, причинённые действиями его агентов, осуществлёнными при исполнении ими должностных полномочий (…). Однако, государство может также нести ответственность даже в тех случаях, когда его агенты действуют ultra vires или вопреки указаниям (…). Согласие или попустительство органов власти договаривающегося государства в отношении действий отдельных лиц, нарушающих права, содержащиеся в Конвенции, или иных лиц в его юрисдикции, может также привести к ответственности этого государства в соответствии с Конвенцией (…)" *(§ 119 Постановления от 06.11.18 г. по делу «Burlya*

and Others v. Ukraine»).

3.1 За нарушение права не подвергаться дискриминации, которая выразилась в том, что

a) полицейские выбрали из множества людей без масок на бульваре именно меня и этот выбор повлек последующие неадекватные действия с их стороны по ущемлению моих прав
b) в отношении меня грубо нарушался закон, видимо, по признаку иностранца, просителя убежища, нефранкоговорящего.

предусмотрена штрафная санкция, следовательно, компенсация в размере **75 000 евро** (ст 432-7 УК ФР)

3.2 За унижение человеческого достоинства и бесчеловечное обращение, оскорбление, что выразилось в факте дискриминации, публичного незаконного принудительного «осмотра», в том числе ощупывания интимных мест, применение физической силы с причинением боли, непризнание всех моих прав с момента задержания, содержание в холодной камере без окна на металлической холодной скамейке в течение часа, угрозах лишения свободы и нарушение моей неприкосновенности за требование законности, обзывание меня «идиотом»

предусмотрены штрафные санкции, следовательно, компенсации, в размере **150 000 евро** (ст. 432-1 и 432-1 УК ФР)

> «… для обеспечения соответствия статье 13 **средство правовой защиты *должно* быть способно эффективно *разрешать существо* жалоб по статье 3** (…) *(§ 209 Постановления от 29.01.19 г. по делу «Nikitin and others v. Estonia»).*

3.3 За незаконное и несанкционированное задержание в течение 1 часа предусмотрена штрафная санкция, следовательно, компенсация, в размере **45 000 евро** (ст. 432-4 и 432-5 УК ФР)

> «… **Учитывая элемент принуждения** (…), … заявитель **был лишен свободы** (…). пребывание заявителя в полицейском участке в течение рассматриваемого периода было **де-факто** лишением свободы (…) *(§ 62 Постановления от 26.06.18 г. по делу «Fortalnov and Others v. Russia»).* … В таких обстоятельствах было бы нереалистично предполагать, что заявитель мог отказаться от посещения полицейского участка или был свободен покинуть его по свой свободной воле… » *(§ 64 там же)*
>
> «… отсутствие протокола о задержании само по себе является существенным недостатком … **не зафиксированное должным образом задержание лица сводится к полному отрицанию основополагающих гарантий,** возникающих на основании ст. 5 Конвенции и представляет собой наиболее серьезное нарушение данного положения. Отсутствие в протоколе задержания такой информации как дата, время и место задержания, имя задержанного, причины задержания

и имя лица, осуществившего задержание, представляет собой нарушение требования законности и несовместимо с основной целью статьи 5 Конвенции (...). Обстоятельства настоящего дела представляют собой еще один пример реализации данного подхода» *(§ 13 Постановления от 14.02.17 г. по делу «Denisenko v. Russia»)*. Соответственно, имело место нарушение статьи 5 § 1 (c) Конвенции *(§ 16 там же)*

«Кроме того, отсутствие какого-либо признания или записи о задержании лица в качестве подозреваемого может **лишить это лицо доступа к адвокату** и **всех других прав** подозреваемого (...) и делает его или ее потенциально уязвимыми не только для произвольного вмешательство в право на свободу, но также на жестокое обращение (...) *(§ 77 Постановления от 26.06.18 г. по делу «Fortalnov and Others v. Russia»)*. ... **для обеспечения** гарантий против произвольного задержания статья 5 Конвенции **требует**, чтобы **любое** лишение свободы **регистрировалось надлежащим образом** и **достаточно подробно**. Эти записи **должны** быть общедоступными, **статус** человека **должен** быть официально оформлен **сразу** после того, как он или она были приняты властями, и ***<u>все</u>*** права человека **должны** быть **незамедлительно** и **четко** разъяснены ему или ей (...). ... Кроме того, эти документы не закрепляли статус заявителей и не гарантировали, что они были проинформированы об их правах или имели права, доступные подозреваемым, такие как **право на юридическую помощь** или право на доступ к судье. Таким образом, ни один из документов, на которые ссылается Правительство, не может рассматриваться как надлежащая запись ареста заявителей в качестве подозреваемых» *(§ 80 там же)*.

« Поэтому подсчет их тюремных сроков со сроком фактического содержания под стражей не влияет на наличие процессуальных гарантий во время **незарегистрированного задержания** заявителей и, следовательно, на их статус жертвы. ... в случае, когда **обжалуется законность заключения под стражу, иск к государству о возмещении вреда не является тем средством правовой защиты, которое должно быть использовано, поскольку право на рассмотрение судом законности заключения под стражу и право на возмещение вреда за лишение свободы в нарушение статьи 5 Конвенции являются двумя разными правами** (...) *(§ 66 Постановления от 26.06.18 г. по делу «Fortalnov and Others v. Russia»)*. ... такое поведение со стороны следственных органов несовместимо с принципом правовой определенности и защитой от произвольного задержания согласно статье 5 Конвенции (...) *(§ 83 там же)*.

«... для обеспечения соответствия статье 13 **средство правовой защиты *<u>должно</u>* быть способно эффективно *<u>разрешать существо</u>* жалоб по статье 3** (...) » *(§ 209 Постановления от 29.01.19 г. по делу «Nikitin and others v. Estonia»)*.

«Любое произвольное задержание не может быть совместимо с пунктом 1 статьи 5, и **понятие "произвол" в этом контексте выходит за рамки несоответствия национальному законодательству**. Соответственно, лишение свободы может быть законным в соответствии с национальным законодательством, будучи произвольным и, следовательно, противоречащим Конвенции… *(§ 77 Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»).* … задержание является "**произвольным**", **когда**, даже если оно полностью соответствует национальному законодательству, **имело место проявление недобросовестности** или **обмана со стороны властей** (…) или **когда национальные органы власти не предпринимали усилий для *надлежащего* применения *соответствующего* законодательства** (…)» *(§ 78 там же).*

4. Требования

На основании

- п. «c» Принципа 2, п. «d» Принципа 3, Принципами 6-12, 14-24 Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.
- п. 3 ст. 2, ст. 5, ст. 7, ст. 9, ч. 1 ст. 14, ст. 19, ст. 26 Международного Пакта о гражданских и политических правах,
- ст 3, п. 1, п. 5 ст. 5, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14, 17,18 Европейской Конвенции о правах человека,
- п. 3 ст. 41, ст. 47, 53 Европейской Хартии об основных правах,
- Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (annexe 3)

ПРОШУ:

1. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «c», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции в их нормативном единстве и принять меры к **переводу данного иска** на французский язык, а также обеспечить мое право на помощь переводчика на всё время производства по делу. (annexe 2)

2. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «c», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1

ст.6, ст. 13 Конвенции в их нормативном единстве и принять меры к обеспечению моего **права на юридическую помощь**.

3. Обеспечить рассмотрения иска в разумный срок беспристрастным и независимым судом.

4. Взыскать в мою пользу с Государства 75 000 +150 000+ 45 000= 260 000 евро за причинение морального вреда, обусловленного нарушением моих фундаментальных прав, что объяснено в иске.

5. Взыскать в мою пользу с Государства 1 000 евро за подготовку иска, что повлекло выполнение юридической работы и должно быть оплачено на недискриминационной основе, как если бы иск готовил адвокат.

5. Приложения

1. Заявление о злоупотреблениях полицейского ассоциации « Contrôle public » в полицию от 3.01.2021
2. Право на обращение в суд и переводчика с момента обращения
3. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права

M. Ziablitsev S.